

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ).

Для получения дополнительной информации об этом выпуске и по вопросам взаимодействия с судебными органами, обращайтесь к координатору по вопросам взаимодействия с судебными органами Самюэлю Бутрюшу по адресу boutruch@unhcr.org

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- Суд ЕС пришел к выводу о том, что проведение психологической экспертизы с целью определения сексуальной ориентации лица, ходатайствующего о предоставлении международной защиты, является нарушением права на частную жизнь (стр. 1)
- Запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке касательно полномочий национальных судов по внесению изменений в административные решения по ходатайствам о предоставлении убежища (стр. 6)
- ЕСПЧ вынес постановление об условиях содержания в центре «Виал» (VIAL) на о. Хиос в соответствии с Декларацией ЕС и Турции (стр. 8)
- Содержание граждан Сирии в изоляторе временного содержания Красносельского района являло собой нарушение статьи 3, §§ 1 (f) статьи 5 и статьи 4 ЕКПЧ (стр. 9)
- ЕСПЧ вынес постановление о риске нарушения статьи 3 в отношении возвращения гражданина Марокко, подозреваемого в террористической деятельности в Швеции (стр. 14)
- Изменения в судебной практике после принятия закона в Чехии, согласно которому ограничивается право на обжалование (стр. 17)
- Суд г. Брюсселя постановил, что власти не оценили риск нарушения статьи 3 ЕКПЧ в деле о возвращении в Судан несмотря на отсутствие ходатайства о предоставлении убежища (стр. 18)

Суд Европейского Союза (Суд ЕС)

Дело «Ф. против Управления по делам миграции и гражданства Венгрии», С-473/16 от 25 января 2018 г.

Суд ЕС пришел к выводу о том, что определение сексуальной ориентации заявителя на основе экспертного мнения психолога является нарушением его права на частную жизнь

В [деле](#) Ф. рассматривалось использование венгерскими властями экспертного заключения психолога для установления факта гомосексуальности заявителя. Мнение Генерального Адвоката по настоящему делу приводится в первом выпуске бюллетеня «Новости взаимодействия с судебными органами». Суд ЕС пришел к выводу о том, что органам государственной власти или судам общей юрисдикции и административным судам **не запрещается** запрашивать подобные экспертные заключения при условии **соблюдения основных прав человека, гарантированных Хартией** Европейского Союза об основных правах, и при условии того, что **они не принимают решение исключительно на основе выводов, приведенных в заключении эксперта, и что суды общей юрисдикции и административные суды не связаны данными выводами, а напротив - приходят к своему собственному заключению по вопросу.**

При принятии данного решения, суд учел то, что, хотя сексуальная ориентация является характеристикой, с помощью которой можно доказать принадлежность заявителя к той или иной социальной группе, из положений ст. 10(2) Директивы следует, что, когда государства-члены проводят оценку, есть ли у заявителя обоснованные опасения преследования, **не имеет значения действительно ли он обладает настоящей характеристикой, если наличие такой характеристики приписывается ему субъектом преследования.** Более того, в целях проведения индивидуальной оценки, согласно положениям Квалификационной директивы (КД) **не исключается использование отчетов, подготовленных экспертами извне, процессуальный порядок должен обеспечивать соблюдение основных прав, гарантируемых Хартией.**

В этом отношении, оценка фактов и обстоятельств, в соответствии со статьей 4 Квалификационной директивы (КД), является исключительной прерогативой органов власти под надзором судов. **Таким образом, органы власти не могут принимать решение основываясь исключительно на заключения эксперта или обязательно учитывать выводы данного заключения, поскольку они должны, помимо прочего (*inter alia*), принимать во внимание информацию о стране происхождения, всю касающуюся дела документацию и заявления, сделанные лицом, подающим ходатайство, а также конкретные обстоятельства дела.**

Тот же вывод применим к судам общей юрисдикции и административным судам, которым не запрещается запрашивать подобные отчеты, но которые не могут принимать решение исключительно на основе данных таких заключений или обязательно их учитывать. Такой вывод сделан основываясь на конкретной роли, возложенной на суды статьей 39 Директивы «О минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца» / статьей 46 переработанной Директивы «О минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца» и положениями, касающимися индивидуального подхода к оценке ходатайств о предоставлении убежища, в соответствии со статьей 4 Квалификационной директивы (КД).

Далее из решения Суда следует, что, хотя проведение психологического тестирования формально проводится при условии **согласия заявителя**, необходимо учитывать тот факт, что такое согласие дается **не свободно**, а вынужденно, *де-факто* под воздействием обстоятельств, в которых оказывается заявитель, ходатайствующий о предоставлении ему/ей международной защиты. Таким образом, это представляет собой **нарушение прав заявителя на уважение его/ее частной жизни**.

Что касается вопроса соразмерности такого тестирования и его целесообразности, Суд считает, что **значительное влияние такого заключения эксперта на частную жизнь заявителя**

представляется несоразмерным по отношению к возможной пользе от такого заключения для оценки фактов и обстоятельств в соответствии со ст. 4 Квалификационной директивы (КД). Подобное заключение действительно составляется на основе **серии психологических тестов, целью которых является установление существенного элемента идентичности заявителя**, касающегося интимных аспектов его жизни, как ранее постановил Суд в деле *X. и другие (X. and Others)* (C-199/12, C-201/12 от 7 ноября 2013 г.) и деле *A и другие (A and Others)* (C-148/13 и 150/13 от 2 декабря 2014 г.). Суд также пришел к выводу о том, что согласно **Принципу 18 Джокьякартских принципов** о применении международно-правовых норм в области прав человека к сексуальной ориентации и гендерной идентичности указано, что **никто не должен принудительно подвергаться какому-либо психологическому тестированию из-за его сексуальной ориентации или гендерной идентичности**.

Более того, заключение эксперта рассматривается в объеме оценки фактов и обстоятельств, но не может считаться существенным для целей подтверждения заявлений лица, ходатайствующего о предоставлении международной защиты, в связи с его опасениями преследования из-за его сексуальной ориентации. Как явно следует из ст. 4 (1) КД, **государства-члены должны обеспечить наличие в распоряжении органов власти, уполномоченных принимать решение, достаточное количество компетентных сотрудников, обладающих соответствующими навыками для проведения**

собеседований, с целью учета личных обстоятельств заявителя, в частности в отношении его сексуальной ориентации. В дополнение к этому, как явно следует из ст. 4(5), в тех случаях, когда государства-члены применяют принцип, согласно которому долгом заявителя является обоснование его ходатайства, **утверждения заявителя, касающиеся его сексуальной ориентации, не требуют подтверждения, если выполняются условия, указанные в положении касательно, среди прочего, их согласованности и правдоподобности.** Суд также постановил, что, как следует из заявлений запрашивающего суда, **выводы, содержащиеся в заключении эксперта, могут только указывать на признаки сексуальной ориентации, являются приблизительными по своему характеру и представляют только ограниченный интерес.**

Дело «Федеральный административный суд Германии против Азиза Хасана» (*Bundesrepublik Deutschland v. Aziz Hasan*), C-360/16, от 25 января 2018 г.

Суд ЕС вынес решение касательно сроков выполнения процедур по принятию на себя ответственности согласно Дублинскому регламенту

25 января 2018 г. Суд ЕС вынес постановления по [делу](#) Азиза Хасана по вопросу передачи гражданина Сирии в Италию в соответствии с положениями Дублинского регламента (заключение Генерального Адвоката (ГА) по этому делу приведено в выпуске № 13 бюллетеня «Новости

взаимодействия с судебными органами»). После того, как выяснилось, что заявитель уже подал ходатайство о предоставлении убежища в Италии, власти Германии затребовали его передачу в Италию, что и было исполнено. Заявитель позднее вернулся в Германию, где обжаловал решение о передаче в Верховном административном суде Рейнланд-Пфальца, который постановил, что Германия стала ответственным государством-членом, поскольку передача была осуществлена после окончания шестимесячного срока, указанного в Статье 29 (1) Регламента. Федеральная Республика Германии подала апелляционную жалобу на решение в Федеральный административный суд, приводя в качестве довода то, что сроки были неправильно рассчитаны Верховным административным судом, а, следовательно, Италия по-прежнему является ответственным государством-членом.

Суд ЕС пришел к выводу о том, что в таком деле, как то, что было представлено к слушанию на основном разбирательстве, Германия может предпринять вместе с Италией действия по новой процедуре для приема обратно **заявителя, но не может его передать, не следуя данной процедуре.** Более того, в подобном деле, запрос о передаче обратно должен быть **подан в течение трех месяцев**, как указано в ст. 24(2) Дублинского регламента. При этом, отсчет трехмесячного срока **не может начинаться до тех пор, пока запрашивающее государство-член, а именно, Германия, не узнает о том, что лицо, о котором идет речь, вернулось на его территорию.**

Суд постановил что, в тех случаях, когда подобный запрос о передаче обратно заявителя **не оформлен в течение указанного срока**, государство-член, на чьей территории находится лицо, **становится ответственным за рассмотрение нового ходатайства о предоставлении международной защиты**, возможность подачи которого должна быть предоставлена лицу. В этом отношении, начатая процедура подачи апелляционной жалобы на решение суда, по которому было отказано в первом ходатайстве о предоставлении международной защиты, не может считаться аналогичной подаче нового ходатайства о предоставлении международной защиты в этом государстве-члене.

Суд постановил, что в тех случаях, **когда запрос о приеме обратно заявителя не оформлен в течение трех месяцев, а заинтересованное лицо не воспользовалось полагающейся ему возможностью подать новое ходатайство о предоставлении международной защиты**, государство-член, на территории которого находится данное лицо, не имеющее документа на проживание, **все же может оформить запрос о передаче обратно**. В данной ситуации запрашивающее государство-член **не может передать лицо, другому государству-члену без оформления подобного запроса**.

Дело «X. против Belastingdienst/Toeslagen» и дело «X и Y против Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie», C-175/17 и 180/17

Заключение ГА об отсутствии автоматического приостанавливающего действия процедур подачи апелляционных жалоб в ходе судебных разбирательств о предоставлении убежища

Генеральный Адвокат (ГА) Бот (Bot) вынес свое заключение в данных объединенных [делах](#) по вопросу о том, должны ли средства правовой защиты в виде подачи апелляционных жалоб автоматически иметь силу приостанавливающего действия в тех случаях, когда они ссылаются на право недопущения высылки.

ГА принял во внимание то, что в законодательстве ЕС отсутствуют какие-либо положения, требующие наличия двух уровней юрисдикции для обжалования решений об отклонении ходатайства о предоставлении убежища или о наложении обязательства по возвращению, поскольку в законодательстве ЕС предусмотрено только право на возбуждения иска в отношении отклонения ходатайств, что следует понимать как иск в первой инстанции. Следовательно, при отсутствии норм ЕС по данному вопросу, **введение второго уровня юрисдикции с эффектом автоматического приостанавливающего действия подпадает под процессуальную автономию государств-членов**.

В связи с этим, ГА подтвердил, что в статье 46(5) Директивы о процедурах предоставления убежища предусмотрено то, что государства-члены обязаны разрешить лицам, ищущим убежище, **оставаться на их территории в течение периода времени, когда они могут воспользоваться своим правом на эффективное средство правовой защиты и ждут исхода после применения такого средства правовой защиты.** Только в тех случаях, когда национальным законодательством предусмотрена процедура подачи апелляционных и кассационных жалоб, и, если лица, ищущие убежище, имеют право оставаться на национальной территории, против них нельзя начинать процедуру выдворения из страны. На основании предложения о принятии Постановления о процедурах предоставления убежища ГА сделал свое заключение о том, что, **хотя право на эффективное средство правовой защиты и должно включать автоматическое приостанавливающее действие, применение такого действия к судебным разбирательствам по апелляционным жалобам не допустимо.**

ГА пришел к выводу, что **законодательство ЕС не предусматривает, что такое средство правовой защиты как подача апелляционной жалобы, в случае, когда в национальном законодательстве предусмотрено подобное средство защиты, должно иметь автоматическое приостанавливающее действие, даже в тех случаях, когда**

заинтересованный гражданин третьей страны ссылается на тот факт, что выполнение в принудительном порядке решения о его возвращении приведет к значительному риску нарушения принципа недопущения высылки. Однако, право на эффективное средство правовой защиты, в том виде, в каком оно установлено настоящими положениями, исключает сохранение правового действия применительно к отказу в убежище и решению о возврате, несмотря на то что данные меры были аннулированы судом первой инстанции, и требует того, чтобы в подобной ситуации такое средство правовой защиты как подача апелляционной жалобы приобрело автоматическое приостанавливающее действие.

Дело «I. и D», С-586/17, 6 октября 2017 г.

Запрос о разъяснении новых оснований для предоставления убежища

Государственный совет Нидерландов направил в Суд ЕС [запрос](#) о вынесении решения в преюдициальном порядке по поводу возможности принятия во внимания юрисдикциями первой инстанции новых оснований для предоставления убежища, предлагаемых на рассмотрение в ходе судебных разбирательств, и обстоятельств, при которых они должны учитываться.

Были направлены следующие вопросы:

1.а Исключает ли Статья 46(3) Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2013/32/EU 1 от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная) ..., рассматриваемая совместно со Статьей 47 of Хартии Европейского Союза об основных правах, систему, при которой административный суд первой инстанции не может при рассмотрении дел о предоставлении убежища, по существу, учитывать основание для предоставления убежища, первоначально выдвинутое гражданином другой страны в ходе судебных разбирательств в этом суде при оценке данного действия?

1.б Имеет ли значение в этой связи, выдвинуто ли де-факто новое основание для получения убежища, т.е., основание для подачи ходатайства о предоставлении международной защиты на основе фактов и обстоятельств, возникших после принятия уполномоченным органом власти решения по поводу ходатайства о предоставлении международной защиты, или это основание для получения убежища, которое не было первоначально выдвинуто, т.е., основание для подачи ходатайства о предоставлении международной защиты на основе фактов и обстоятельств, возникших до принятия уполномоченным органом власти решения по поводу

ходатайства о предоставлении международной защиты, и о которых гражданин другой страны знал, но был виновен в их нераскрытии на этапе административного разбирательства?

1с. Имеет ли в этом отношении значение, выдвинуто ли основание для получения убежища в рамках судебных разбирательств до административного суда первой инстанции в делах о предоставлении убежища с обжалованием решения уполномоченного органа власти при подаче первого заявления или последующей подаче заявления о предоставлении международной защиты?

2. Если на вопрос 1(а) дан положительный ответ, означает ли это, что законодательство ЕС также запрещает административному суду первой инстанции в делах о предоставлении убежища принимать решение о передаче рассмотрения основания для получения убежища, первоначально представленного на судебном разбирательстве перед данным судом, на проведение нового слушания перед уполномоченным органом власти, с целью, таким образом, защиты надлежащей правовой процедуры при судебных разбирательствах или чтобы не допустить отложение подобных разбирательств в нарушение установленного порядка.

Дело «Алексий Торубаров (Alekszij Torubarov) против Bevándorlási és Menekültügyi Hivatal», дело C-556/17, 22 сентября 2017 г.

Запрос о принятии предварительного заключения касательно полномочий национальных судов по внесению изменений в административные решения по ходатайствам о предоставлении убежища

В Суд ЕС направлен запрос о принятии предварительного заключения касательно эффективных средств защиты и полномочий судов Венгрии. Непосредственно был направлен следующий вопрос:

Следует ли понимать текст ст. 46(3) Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2013/32/EU 1 от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная) ..., рассматриваемая совместно со Статьей 47 Хартии Европейского Союза об основных правах, в значении, что суды Венгрии обладают полномочиями по внесению изменений в административные решения компетентных государственных органов по вопросам предоставления убежища при отказе этих органов в предоставлении международной защиты, а также для предоставления такой защиты?

Дело «Е.», C-240/17, 16 января 2018 г., Суд УС
Суд ЕС вынес постановления по процедуре консультаций между государствами – участниками в деле запрета на въезд во все страны Шенгенской зоны

Суд ЕС вынес постановления в [деле Е.](#), по вопросу обязательств между государствами – участниками, принимающими решение о возврате и запрете гражданину третьей страны на въезд во все страны Шенгенской зоны, и государствами – участниками, которые ранее выдали вид на жительство указанному гражданину (Заключение ГА по делу приведено в Новостях взаимодействия с судебными органами № 18).

Суд заключил, что согласно Шенгенскому соглашению, **государство – участник**, которое намерено принять решение о возврате, сопровождающееся запретом на въезд и пребывание в Шенгенской зоне, **на свое усмотрения определяет начало процедуры консультаций до принятия подобного решения о возврате**, с другим государством – участником, которое ранее выдало вид на жительство заинтересованному гражданину третьей страны.

Что касается принятия подобного **решения о возврате во время ведения процедуры консультаций**, Суд считает, что **Шенгенское соглашение не запрещает такое действие**, если гражданин третьей страны рассматривается государством –

участником, поднимающим тревогу, как лицо, представляющее опасность для общественного порядка или национальной безопасности. При этом **не допускается предвзятое отношение к праву гражданина третьей страны полагаться на привилегии, предоставляемые ему видом на жительство**, которые он впоследствии реализует, выехав на территорию второго государства – участника. По истечении разумного периода времени от начала ведения процедуры консультаций и при отсутствии какого-либо ответа, **государство – участник, поднявшее тревогу, должно ее отменить и включить гражданина третьей страны в свой национальный перечень оповещений.**

Что касается прав гражданина третьей страны, то **он может полагаться в национальных судах на юридические последствия, применимые к государству – участнику, в результате задействования процедуры консультаций и на требования, проистекающие из этого.**

Дело «Е.Г. против Республики Словении», С-662/17, 27 ноября 2017 г.

Запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке касательно разграничения статуса беженца и дополнительной защиты в соответствии с требованиями Директивы о процедурах предоставления убежища (ДПУ)

В Суд ЕС направлен новый [запрос](#) о принятии предварительного заключения касательно разграничения с последующим их присвоением статуса беженца и статуса дополнительной защиты, по которым предоставляются одинаковые права и льготы в соответствии с национальным законодательством, но которые имеют различную длительность и порядок прекращения действия международной защиты, а также различные дополнительные права.

Были направлены следующие вопросы

1. Следует ли понятие «интерес лица, подающего апелляционную жалобу», в контексте значения второго абзаца статьи 46(2) Процедурной директивы II (Директива 2013/32/EU) понимать в том смысле, что статус вспомогательной защиты не дает тех же прав и льгот, что и статус беженца, если по национальному законодательству граждане других стран, получившие международную защиту, фактически имеют такие же права и льготы, однако для определения длительности или порядка прекращения действия международной защиты принят другой подход, в том отношении, что статус беженца дается беженцам на неопределенный срок, но он перестает действовать, когда устраняются обстоятельства, на основе которых он был получен, в то время как дополнительная защита предоставляется на конкретный период времени и

продлевается, если продолжают существовать причины для такой защиты?

2. Следует ли понятие «интерес лица, подающего апелляционную жалобу», в контексте значения второго параграфа статьи 46(2) Процедурной директивы II понимать в том смысле, что статус вспомогательной защиты не дает тех же прав и льгот, что и статус беженца, если по национальному законодательству граждане других стран, получившие международную защиту, фактически имеют такие же права и льготы, однако дополнительные права, лежащие в основе этих прав и льгот, различны?

1. Требуется ли, с учетом индивидуальной ситуации лица, подающего апелляционную жалобу, рассматривать в свете конкретных его обстоятельств, даст ли получение статуса беженца ему больше прав, чем те, которые были бы ему предоставлены в случае получения дополнительной защиты, или для того, чтобы продолжал существовать интерес, о котором говорится во втором абзаце статьи 46(2) Процедурной директивы II, достаточно того, чтобы там присутствовали законодательные положения, четко разграничивающие дополнительные права, в основе которых лежат права и льготы двух форм международной защиты?

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Постановления и коммуницированные дела

** информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН*

Дело «J.R. и прочие против Греции» (№ 22696/16), 25 января 2018 г.

ЕСПЧ вынес постановление об условиях содержания в центре «Виал» (VIAL) на о. Хиос в соответствии с Декларацией ЕС и Турции

ЕСПЧ [вынес](#) постановление по делу, в которое в качестве третьей стороны вмешался УВКБ ООН. Дело касается трех граждан из Афганистана и двоих детей одного из них, которые после их прибытия на остров Хиос были арестованы и помещены в центр «Виал» (VIAL). Подав ходатайство о предоставлении убежища, они остались в центре до сентября и ноября 2016 г. После вступления в силу Декларации ЕС и Турции и прибытия большого количества людей общее количество проживающих достигло 2000 человек, что в два раза превысило вместимость центра. Из-за переполненности в центре создались плохие условия жизни, что подтвердили в своих отчетах различные организации, такие как «Страж прав человека» (Human Rights Watch), Европейский комитет по предупреждению пыток и Совет народов греческой группы

языков по делам беженцев (Hellenic Council for Refugees). Заявители жаловались на нарушение § 1 и § 2 ст. 5, а также ст. 3 и 34.

По вопросу допустимости, Суд отметил, что заявитель должен только исчерпать все доступные и эффективные средства правовой защиты, но заключил, что в данном деле это невозможно. Фактически решения были написаны на греческом языке, в то время как заявители говорят только на фарси и не смогли бы понять разные способы подачи апелляционной жалобы, поскольку им не помогал адвокат. Информационный лист, который, по словам правительства, им дали, и в котором сообщалось о доступных средствах правовой защиты, только упоминает административный суд, не указывая какой именно. Суд положился на вмешательство третьей стороны, УВКБ ООН касательно вопроса бесплатной юридической помощи, и УВКБ ООН подтвердило, что в пунктах въезда такая помощь была недоступна и что возможности по оказанию юридической помощи по инициативе неправительственных организаций (НПО) весьма ограничены и недостаточны для удовлетворения имеющихся потребностей.

В отношении § 1 статьи 5, Суд не считает, что было допущено нарушение. Он отметил, что задержание заявителя выразилось только в лишении свободы от 21 марта до 21 апреля, после чего центр был преобразован в полукрытый центр и они, таким образом, подверглись только

ограничению передвижения. Суд далее принял во внимание то, что заявители были задержаны с целью их депортации по Декларации ЕС и Турции, и отметил, что период задержания в один месяц, как правило, не должен считаться чрезмерным по причине выполнения необходимых административных формальностей. Что касается подачи ходатайства о предоставлении убежища, Суд подчеркнул, что по внутреннему законодательству требуется только, чтобы подача ходатайства на предоставление убежища приостанавливала выдворение, и чтобы рассмотрению ходатайства на предоставление убежища отдавался приоритет. Внутреннее законодательство не требует, чтобы подача ходатайства на предоставление убежища приостанавливала задержание. Суд отметил, что заявители были выпущены через 1 месяц и 10 дней после того, как они высказали свое желание ходатайствовать о предоставлении убежища.

Что касается § 2 статьи 5 ЕКПЧ, Суд заключил, что было допущено нарушение данной статьи. Несмотря на то, что заявителям могло быть известно о том, что они незаконно пересекли границы Греции, они могли не знать о том, что их ситуация подпадает под Декларацию ЕС и Греции. Даже если они и получили информационный лист, в нем не содержалось достаточно подробной информации о причинах их ареста и доступных средствах правовой защиты, и он был предоставлен не на языке, который бы позволил им понять причины, по

которым их лишили свободы и потребовать пересмотра судебного решения.

Суд пришел к заключению об **отсутствии нарушения статьи 3 в отношении условий в центре «Виал» (VIAL)**. Он отметил, что рассматриваемые факты произошли во время **чрезвычайного и резкого роста миграционного потока** в Грецию, что привело к организационным, материально-техническим и структурным трудностям. Ссылаясь на свой судебный прецедент в деле *«M.S.S. против Бельгии и Греции»* и деле *«Хирси Джамаа (Hirsi Jamaa) и прочие против Италии»*, суд подтвердил, что **ввиду абсолютного характера статьи 3 ЕКПЧ, наличие факторов, связанных с растущим притоком мигрантов, не может освободить государства от их обязательств по обеспечению для всех граждан, лишенных свободы, условий содержания, совместимых с уважением к человеческому достоинству**. Суд подчеркнул, что согласно установленному в деле *«Хлайфа (Khlaifa) и прочие против Италии»*, лишения, присущие кризису, не могут сами по себе использоваться для оправдания нарушения статьи 3, но Суд также учитывает то, что **бесспорные трудности и неудобства, которые испытали заявители, были вызваны в значительной мере чрезвычайно сложной ситуацией, с которой столкнулись власти в отношении к данному делу период времени**. Установив также, что Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания (ЕКПП) не выразил особой критики по поводу преобладающих в центре условий, что ни ЕКПП, ни

НГО не представили информации о переполненности центра, и что задержание заявителя было краткосрочным, **суд заключил, что нарушение статьи 3 ЕКПЧ допущено не было**.

По сути дела, решение суда поддерживает существующее право судебного прецедента Суда по применимым стандартам, касающимся «разумного срока задержания» и «соответствующих условий задержания». Тем не менее, в решении суда поясняется, что из-за ограничений доступа, отсутствие доверенности является приемлемым, особенно при наличии доказательства постоянного общения между заявителями и клиентами с помощью, например, приложения WhatsApp (п. 74).

М.С.А. и прочие против России, №. 29957/14, 29961/14, 53980/15, 10583/16, 10796/16, 10803/16, 19980/16, 35675/16, 38237/16, 12 декабря 2017 г.

Заключение граждан Сирии в изолятор временного содержания Красносельского района нарушило правила ЕСПЧ

ЕСПЧ вынес [постановление](#) в деле, касающемся заключения граждан Сирии в изолятор временного содержания Красносельского района, и установил нарушения **§§ 1 (f) статьи 3, ст. 5 и ст. 4 ЕКПЧ**.

Заявителями являются граждане Сирии, которые приехали в Россию по разного типа визам в период между 2012 и 2016

годами. После истечения срока действия виз они остались в России, где были арестованы полицией и сотрудниками Федеральной миграционной службы за нарушение соответствующих иммиграционных правил и помещены в изоляторы временного содержания. После рассмотрения их дел внутренние судебные органы установили, что указанные лица нарушили различные положения о порядке въезда в страну. Некоторые из заявителей подали апелляционные жалобы, при этом жалобы некоторых из них были отклонены, а приказы о высылке других были в конечном итоге аннулированы апелляционными судами. Все заявители добивались получения статуса беженца или временного убежища в России. Среди них, некоторые забрали свои ходатайства, в то время как ходатайства других были отклонены. Только один из заявителей получил временное убежище. Шесть заявителей уехали в третьи страны. Двое заявителей жаловались непосредственно на условия их содержания в Красном селе, а именно на переполненные камеры, отсутствие места, плохую пищу, отсутствие свободного доступа к питьевой воде, атмосферу страха, насилия и вымогательства.

Что касается жалоб семи заявителей о нарушении статей 2 и 3 ЕКПЧ по поводу риска смерти и жестокого обращения в случае их выдворения в Сирию, а также отсутствия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в отношении статьи 13 ЕКПЧ, **Суд принял решение остановить производство по делу.** Он отметил, что шесть из семи

заявителей фактически **уехали в безопасные третьи страны, где они поселились, и им больше не угрожает риск высылки обратно.**

Суд, тем не менее, обнаружил **нарушение статьи 3 ЕКПЧ в отношении стесненных и неадекватных условий содержания двух заявителей в изоляторе Красносельского района.** Он далее заметил, что недочеты в изоляторе временного содержания были уже ранее установлены в деле *«Ким против России»* (№ [44260/13](#), 17 июля 2014 г.).

Более того, Суд обнаружил нарушения **§§ 1 (f) статьи 5 и нарушения статьи 4 ЕКПЧ ввиду длительности содержания большинства заявителей,** которая превысила разумно приемлемый срок, необходимый для проведения процедуры административной высылки в нарушение §§ 1 (f) статьи 5. Кроме того, заявителям не было предоставлено **право периодического пересмотра судом их** продолжающегося содержания под стражей, что привело к нарушению §4 статьи 5. Тем не менее, отсутствует **нарушение данных статей в отношении некоторых заявителей, которые были задержаны на три и семь месяцев,** при этом Суд не установил того, что данный срок является неоправданно длительным.

Дело «Н.А. против Швейцарии», № 50364/14, 11 декабря 2017 г.

Отказ в прошении о направлении в Большую палату Европейского суда

11 декабря, Коллегия Большой палаты Европейского суда в составе пяти судей отклонила ходатайство о направлении ей на рассмотрение дела «Н.А. против Швейцарии» (№ 50364/14). Дело касается гражданина Судана, который утверждает, что в случае его возвращения в Судан, он подвергнется риску обращения, противоречащему статьям 2 и 3 ЕКПЧ, по причине его связей с оппозиционной группировкой под названием «Движение за справедливость и равенство», и из-за политической деятельности в изгнании. Заявителю было отказано в убежище в Швейцарии, и было принято решение о его выдворении. Судом было установлено, однако, что выполнение приказа о депортации в отношении заявителя не приведет к нарушению статьей 2 и 3 ЕКПЧ. Суд принял во внимание то, что участие заявителя в Движении за справедливость и равенство не настолько значительно, чтобы привлечь внимание суданского правительства, и что заявитель не может утверждать, что имеет личные связи с руководителями Движения. Более того, Суд отметил, что политическая деятельность заявителя в Швейцарии не возросла со временем, и что заявитель не соответствует описанию общественного деятеля. Таким образом, в результате решения Коллегии Большой палаты Европейского суда данное судебное постановление стало окончательным.

Дело «А.Е. и Т.В против Италии», № 18911/17, коммуницировано 24 ноября 2017 г.

Обжалование решения о возвращении заявителей в Судан

ЕСПЧ коммуницировал новое дело, касающееся четырех поданных Судана, которые были арестованы в г. Вентимилья, Италия, а затем переведены в «пункт сбора» в Таранто с последующим переводом в Турин с целью их посадки на авиарейс, отправляющийся в Судан. В конечном итоге, заявители остались в Италии, где они получили статус беженцев.

Суд, таким образом, запрашивает информацию у сторон, были ли **заявители подвергнуты негуманному или унижающему достоинство обращению в ходе ареста, транспортировки и содержания под стражей, и рассмотрели ли национальные органы власти заявление заявителей о том, что в случае возвращения в Судан, им может угрожать риск подвергнуться обращению, которое нарушает гарантии статьи 3.**

Более того, Суду необходимо знать **были ли заявители лишены свободы в нарушение §1 статьи 5 Конвенции, были ли они незамедлительно уведомлены на языке, который они понимают, в соблюдение §2 статьи 5, предстали ли они незамедлительно перед судьей в соответствии с требованиями статьи §3 5, и была ли у них в распоряжении эффективная процедура обжалования законности их**

задержания. Суд также требует разъяснения, имело ли место ущемление права заявителей на уважение к частной и семейной жизни в контексте значения §1 статьи 8.

После того, как ЕСПЧ коммуницировал данное дело, обратились за советом к Региональному представителю по Южной Европе УВКБ ООН и УВКБ ООН в Италии по поводу обоснованности вмешательства в это дело. Вместо ответа Региональный представитель по Южной Европе / УВКБ ООН в Италии указал на дело «W.A. против Италии», которое во многом аналогично, но отличается тем фактом, что заявители в этом деле были действительно возвращены в Судан. На данное дело было обращено внимание, как на более интересное из-за аспекта высылки, однако, остался вопрос, запрашивали ли заявители в действительности международной защиты. В конечном итоге, по обоим делам было принято решение о невмешательстве.

Дело «Нагпал (Nagral) и Мадан (Madan) против Нидерландов», № 68377/17, коммуницировано 22 ноября 2017 г.

Обжалование решения о возвращении афганской семьи сикхов в Афганистан

ЕСПЧ коммуницировал новое [дело](#), касающееся афганской семьи сикхов с двумя малолетними детьми, прибывшей из Кабула, чье ходатайство о предоставлении убежища было отклонено Нидерландами. Заявители утверждают, что возвращение в Афганистан нарушает их права по статьям 2 и 3 ЕКПЧ.

В свете ходатайств заявителей и тех документов, которые были представлены коллегами УВКБ ООН в Нидерландах, а также информации, изложенной в руководстве Министерства внутренних дел Великобритании «Афганистан. Политика страны и информационная записка: хинду и сикхи» от 7 февраля 2017 г., Суд запрашивает информацию **у сторон, столкнутся ли заявители с риском подвергнутся обращению в нарушение статей 2 и 3 при приведении в исполнение приказа об их выдворении.**

Это дело практически не отличается от дела «Госсекретарь против Гурвары (Gurwara)», которое было представлено на рассмотрение Государственному совету Нидерландов в декабре 2017 г. УВКБ ООН хотело вмешаться в это дело, но ему было отказано Судом. В данном конкретном деле Нагпала (Nagral), УВКБ ООН в Нидерландах вмешался в действия нидерландских властей в апреле 2017 г. после отклонения ходатайства о предоставлении убежища посредством письма, в котором обращается внимание на Руководство УВКБ ООН 2016 г. по оценке потребностей в международной защите применительно к Афганистану, к тому факту, что сикхское меньшинство в Афганистане может нуждаться в международной защите, и подчеркивая ориентацию на будущее в понятии «беженец». Опираясь на это и учитывая предыдущее намерение вмешаться в дело Гурвары (Gurwara), предпочтение отдано вмешательству третьей стороны в лице УВКБ ООН в данное дело.

Дело «Мохаммед Дауд Насыери (Mohammad Daud Nasyeri) и Марина Евгеньевна Насыери против России», № 1098/14, коммуницировано 24 октября 2017 г.

Обжалование решения о возвращении гражданина Афганистана и нарушения статьи 8 ЕКПЧ

Новое [дело](#) было коммуницировано ЕСПЧ в отношении гражданина Афганистана, женатого на гражданке России, от которой у него двое детей, но которому угрожает выдворение из России. После получения временного убежища с 2001 года по 2008 год, его новое ходатайство о предоставлении убежища от 2008 г. было отклонено на том основании, что он мог бы подать на получение российского гражданства, будучи женатым на гражданке России. Заявитель не опротестовал решение и оставался в России нелегально до 2012 года, когда он снова подал ходатайство о получении временного убежища, которое также было отклонено Федеральной миграционной службой. Его уведомили о том, что ему надлежит покинуть страну в течение трех дней с даты отказа в ходатайстве или, в противном случае, он будет подвергнут депортации или административному выдворению с последующим пятилетним запретом на повторный въезд.

Заявитель обжаловал решение, указав, что отказ в предоставлении ему временного убежища является де-факто приказом о высылке и несоразмерной мерой, и подчеркнув, что его жене и дочерям будет слишком опасно следовать за

ним в Афганистан, где они не говорят на местном языке. Районный суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы на том основании, что неполучение заявителем убежища не означает, что он не может легализовать свой иммиграционный статус другими средствами. Его апелляционная жалоба, поданная в Санкт-Петербургский городской суд, была также отклонена.

В результате, заявители подали апелляционную жалобу в ЕСПЧ о том, что отказ российских властей удовлетворить первое ходатайство заявителя о получении убежища влечет за собой депортацию или административное выдворение одновременно с последующим пятилетним запретом на повторный въезд и нарушает его право на уважение к семейной жизни.

ЕСПЧ, таким образом, предложил российскому правительству прокомментировать утверждение заявителей о том, что первая **депортация заявителя автоматически следовала из отказа в предоставлении ему убежища**. Российскому правительству было также предложено прокомментировать, **применим ли к заявителю пятилетний запрет на повторный въезд в страну даже в том случае, если заявитель по собственной воле покинул Россию, и совместим ли в этом случае запрет со статьей 8 Конвенции**. Наконец, Суд ставит вопрос о том, соблюдают ли российские власти свое позитивное обязательство в соответствии со статьей 8 ЕКПЧ.

Дело обсуждалось Рабочей группой по внутреннему взаимодействию с судебными органами, и было принято решение о том, что дело не представляет достаточного стратегического интереса и не является приоритетным для оправдания вмешательства третьей стороны в лице УВКБ ООН.

Дело «Юрий Комиссарив (Komissariv) против Чешской республики», № 20611/17, коммуницировано 16 ноября 2017 г.

Обжалование решения о задержании гражданина России в ожидании экстрадиции

ЕСПЧ коммуницировал [дело](#), касающееся гражданина России, которому было предъявлено обвинение в России, и чью экстрадицию из Чешской республики затребовали российские власти. Находясь под стражей в ожидании экстрадиции, заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, а также ходатайство об освобождении из заключения. Упомянутое последним ходатайство было отклонено Пражским муниципальным судом и Конституционным судом. В то же время ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено Министерством внутренних дел. В настоящее время ожидается решение по апелляционной жалобе в Верховном административном суде. Более того, заявитель подал жалобу омбудсмену в отношении продолжительности разбирательств по делу о предоставлении убежища.

Заявитель, таким образом, подал жалобу о нарушении §1(f) статьи 5 ссылаясь на то, что его задержание является произвольным и неоправданным, а продолжительность содержания под стражей стала непредсказуемой. Он считает, что внутренние власти не осуществляют судопроизводство с должной тщательностью и оперативностью согласно предписаниям, и что внутренние суды не рассмотрели возможности использования альтернативных вариантов и менее строгих мер по его заключению в ожидании экстрадиции.

Суд, таким образом, запросил у сторон их мнение о том, **соответствует ли задержание заявителя требованиям § 1 (f) статьи 5 Конвенции**. С учетом продолжительности и порядка ведения разбирательства по делу о предоставлении убежища, Суд запросил информацию о том, является ли задержание законным и не произвольным, ведутся ли еще в данный момент разбирательства по выдаче и выполняется ли судопроизводство по ним с должной тщательностью.

Дело обсуждалось Рабочей группой по внутреннему взаимодействию с судебными органами, и было принято решение о том, что дело не представляет достаточного стратегического интереса и не является приоритетным для оправдания вмешательства третьей стороны в лице УВКБ ООН.

Дело «Зенаб Соуман (Zenab SOUMAN) против Нидерландов» и 4 других ходатайства, № 61452/15, 66238/16 и 37153/17, коммуницировано 15 декабря 2017 г.

Обжалование решения о выдворении в Гвинею ввиду риска нанесения увечий женским гениталиям

Дело, касающееся лиц женского пола из Гвинеи, ищущих убежище, которым было отказано в ходатайстве, и которые опасаются, что они и их дочери подвергнутся нанесению увечий женским гениталиям, было [коммуницировало](#) ЕСПЧ. Заявители опасаются, что в результате их выдворения в Гвинею, они подвергнутся обхождению в противоречие статье 3 ЕКПЧ.

Суд, таким образом, запрашивает, чтобы стороны указали, **есть ли угроза того, что заявители и их дочери, в свете их ходатайств и документов, представленных по поводу широко-распространённой практики нанесения увечий женским гениталиям в Гвинее, будут подвергнуты обхождению в противоречие статье 3 в случае их выдворения.**

Дело «А и прочие против Сербии», № 37478/16, ЕСПЧ
Обжалование решения о выдворении в Ливию семьи на основании причин национальной безопасности.

ЕСПЧ [коммуницировано](#) дело, касающееся семьи из Ливии, вид на жительство которой был аннулирован, а ходатайства о предоставлении убежища были отклонены на основании национальной безопасности. В ходе слушаний, проводимых административным судом, УВКБ ООН в Сербии направил письмо-уведомление для привлечения внимания к позиции УВКБ ООН в отношении возврата в Ливию.

Заявители подали жалобу о том, что в результате их выдворения в Ливию они подвергнутся риску нарушений статей 2 и 3 в связи с их политической принадлежностью, общим состоянием безопасности в Ливии, а также медицинских факторов. Заявители также указали, что у них не было доступа к эффективному средству внутренней правовой защиты.

Суд просит стороны указать, **будет ли заявителям, в свете имеющейся на данный момент информации об общей ситуации в Ливии применительно к их личным обстоятельствам, угрожать риск жестокого обращения или смерти в случае их выдворения в Ливию.** Более того, Суд запросил предоставить информацию о том, имеются ли в распоряжении заявителей эффективные средства внутренней правовой защиты в отношении их исков в соответствии со

статьями 2 и 3, и для обжалования выдвинутых против них обвинений в связи с национальной безопасностью.

По согласованию с УВКБ ООН в Сербии, рассматривается вопрос о том, стоит ли вмешаться в это дело.

Дело «Худоберди Тургуналиевич НУРМАТОВ против России», № 56368/17, коммуницировано 20 декабря 2017 г.

Обжалование решения о выдворении гражданина Узбекистана, который опасается, что ему будет угрожать риск жестокого обращения ввиду его сексуальной ориентации

ЕСПЧ [коммуницировано](#) дело, касающееся журналиста из Узбекистана, который подал ходатайство о предоставлении убежища в России, ссылаясь на риск жестокого обращения ввиду его гомосексуальности, семейных связей в России и профессиональной деятельности в качестве журналиста. Федеральная миграционная служба России отказала в ходатайстве, указав, что его семейные связи и *“сам по себе тот факт, что заявитель принадлежит к определенной социальной группе не оправдывает”* предоставления ему убежища. Его апелляционная жалоба была отклонена Московским городским судом, который при этом постановил, что решение о его выдворении не должно быть приведено в исполнение в связи с ходатайством согласно правилу 39,

которое было удовлетворено ЕСПЧ. В данный момент он содержится под стражей в ожидании выдворения.

Заявитель подал жалобу согласно статье 3 Конвенции о том, что в случае его выдворения он подвергнется риску жестокого обращения ввиду его сексуальной ориентации. Он настаивает на том, что сам факт существования уголовно-правового запрета гомосексуальности в Узбекистане достаточен для недопущения его выдворения. Заявитель также подал жалобу о том, что согласно §§ 1 статьи 5 и статье 4 ЕКПЧ его заключение в ожидании выдворения является незаконным.

Суд, таким образом, запрашивает информацию о том, **столкнется ли заявитель с реальным риском того, что он будет подвергнут обходу, противоречащему статье 3, в случае его выдворения в свете действующего уголовно-правового запрета на половые сношения между мужчинами по обоюдному согласию, независимо от того, существует ли практика преследования за это преступление, и доказывают ли индивидуальные обстоятельства заявителя существование подобного риска.** Далее Суд потребовал ответа на вопрос, **является ли законным заключение заявителя в ожидании выдворения, и имеется ли в распоряжении заявителя эффективная процедура для обжалования законности его задержания.**

Дело «Х. против Швеции», № 36417/16, 9 января 2018 г.

ЕСПЧ вынес постановление о риске нарушения статьи 3 в отношении возврата гражданина Марокко, подозреваемого в террористической деятельности в Швеции

Суд уведомил 9 января 2018 г. о своем постановлении в [деле «Х. против Швеции»](#), заключив, что выполнение приказа о высылке гражданина Марокко, рассматриваемого как риск для безопасности в Швеции, привело бы к нарушению статьи 3 ЕКПЧ.

Заявитель получил вид на жительство в 2005 г., но в марте 2016 г. Служба государственной безопасности Швеции потребовала его выдворения, обосновывая это тем, что он представляет угрозу национальной безопасности. Заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, указав, что ему будет угрожать риск пыток и не менее 10 лет лишения свободы, если власти Марокко будут уведомлены о том, что он причислен в Швеции к террористам, ссылаясь на информацию об указанной стране. Его ходатайство было отклонено Миграционной службой, его вид на жительство был в конечном итоге аннулирован, и выдан приказ о его выдворении. Миграционная служба обосновала свое решение тем, что согласно недавним отчетам о стране происхождения, власти Марокко стремятся к укреплению правопорядка. Они также пришли к выводу, что он не доказал то, что ему угрожают преследования после возвращения в страну. Его апелляционная жалоба на данное решение была отклонена.

22 сентября 2016 г. Суд указал правительству Швеции на то, что согласно правилу 39 Правил Суда приказ о депортации не следует приводить в исполнение до дальнейшего уведомления.

В решении по делу Суд заключил, что приведение в исполнение приказа о выдворении привело бы к нарушению статьи 3 ЕКПЧ. Он повторил, что Конвенция запрещает, в абсолютных выражениях, пытки и негуманное или унижающее достоинство обращение или наказание.

По вопросу о том, столкнется ли заявитель с реальным риском того, что он будет подвергнут жестокому обращению или пыткам после возвращения в страну гражданства ввиду того, что он считался риском для безопасности в Швеции, Суд отметил, что все инстанции пришли к единому мнению об отсутствии препятствий к приведению в исполнение приказа о выдворении, выданного в отношении заявителя, в то время как он (заявитель) убежден в том, что он будет задержан и подвергнется пыткам после возвращения и, возможно, будет осужден за преступления, связанные с террором. Суд установил, что правительство не смогло рассеять сомнения, внимание к которым привлек заявитель, и что, очевидно, миграционные власти не получили всю относящуюся к делу важную информацию для того, чтобы принять решение, и это вызвало сомнения по поводу тщательности и надежности внутренних разбирательств. Более того, Суд принял во

внимание материалы от надежных международных источников относительно Марокко, которые показали, что **произвольное задержание и пытки продолжают иметь место в случаях, относящихся к лицам, подозреваемым в терроризме, и которые считаются представляющими угрозу национальной безопасности**. Несмотря на все усилия властей Марокко улучшить положение прав человека в этой стране за последние несколько лет, Суд отметил, что пока еще не получены какие-либо гарантии со стороны властей Марокко в отношении обращения с заявителем после возвращения в страну, либо, в случае его задержания, возможности доступа к нему шведских дипломатов, для того, чтобы устранить, или, по крайней мере, значительно уменьшить риск того, что заявитель подвергнется жестокому обращению после возвращения в страну гражданства.

Национальные разбирательства

*Ra 2016/20/0038 (EU 2017/0011), 14 декабря 2017 г.,
Административный суд Австрии*
**Запрос о принятии предварительного заключения о
возможности отмены дополнительной защиты по
причине изменения изученности фактов и
обстоятельств властями**

Административный суд Австрии [направил](#) в Суд ЕС запрос о вынесении предварительного заключения по поводу того, исключает ли Квалификационная директива (КД) применение национальных положений, согласно которым **статус дополнительной защиты лица может быть отменен при отсутствии изменений фактов и обстоятельств, которые привели к признанию этого статуса, и только на основании осведомленности национальных властей о фактах и обстоятельствах**. Изменение степени осведомленности национальных властей в данном деле **не вызвано ни ложным представлением реальности, ни нераскрытием фактов гражданином третьей страны или лицом без гражданства**.

Положение национального законодательства, которое здесь рассматривается, - это §9 (1) Закона о предоставлении

убежища от 2005 года, в соответствии с которым статус дополнительной защиты может быть отменен, когда требования для признания статуса “не существуют или более не существуют”, и которое также применимо, когда меняется степень осведомленности властей. **Административный суд считает, что, хотя в Квалификационной директиве (КД) в статье 19(3) как таковое не предусмотрено, что дополнительная защита может быть отменена в подобных обстоятельствах, все равно полагается, что такая возможность берет начало в статье 16(1).** Суд в действительности подтвердил, что формулировка в статье 16(1), согласно которой *“обстоятельства которые привели к предоставлению статуса дополнительной защиты перестали существовать”*, может быть истолкована как применимая также к делам, где степень осведомленности властей изменилась.

Заявитель в основных разбирательствах заявил, что он является лицом без гражданства, и что он ранее проживал в центре для лиц, ищущих убежище, в Алжире, откуда он уехал в 2004 г. После прибытия в Австрию он подал ходатайство о предоставлении убежища, но его ходатайство было отклонено, и он был возвращен в Алжир. После подачи апелляционной жалобы на данное решение, власти предоставили заявителю дополнительную защиту на том основании, что предполагалось, что он алжирец, и что он может подвергнуться риску нарушения статьи 3 ЕКПЧ в случае возвращения в Алжир. Власти, однако, решили позднее

аннулировать статус дополнительной защиты, поскольку, как выяснилось при расследовании, заявитель имел право на гражданство Марокко по линии отца и на гражданство Мавритании по линии матери. Заявитель был выдворен в Марокко, но обжаловал решение.

№ 2017-684 QPC, 11 января 2018 г., Конституционный совет
Конституционный совет Франции признает
недействительным правовое положение,
ограничивающее свободу передвижения к лагерю в
Кале

Конституционный совет Франции, после направления ему Государственным [советом](#) на рассмотрение предварительного вопроса о конституционности, вынес 11 января [решение](#) по поводу возможности создания в рамках «Закона о чрезвычайном положении» «охранных зон», в которых ограничен доступ и передвижение. Такая **«охранная зона» была создана в октябре 2016 г. вокруг лагеря в Кале** по решению Префекта Па-де-Кале с подразумеваемой целью предотвращения насильственных действий со стороны активистов сети «Без границ».

Дело было представлено перед Государственным советом **несколькими французскими ассоциациями по защите мигрантов и лиц, ищущих убежище**, которые помогли нескольким сотням искателей убежища и

несовершеннолетним лицам без сопровождения взрослых в лагере в Кале. Фактически, в результате решения Префекта, ассоциациям **было отказано в доступе в лагерь в течение нескольких дней**. Они подали жалобу о том, что данное решение является нарушением основных прав, таких как свобода передвижения, право на частную и семейную жизнь и право на собственность. Конституционный совет постановил, что данное правовое положение **«не гарантирует совместимость задачи [...] защиты общественного порядка со [...] свободой передвижения.»** Провозгласив данное положение противоречащим Конституции, Конституционный совет признал его недействительным с немедленным введением в действие этого решения.

*Решение суда D-5800/2016, 13 октября 2017 г.,
Федеральный административный суд*

**Суд вынес постановление против высылки гражданина
Афганистана в г. Кабул**

По данному делу Федеральный административный суд рассмотрел вопрос о том, является ли разумной высылка гражданина Афганистана в Афганистан. После тщательного анализа преобладающей обстановки в Афганистане Суд установил, что общая обстановка в области безопасности ухудшается, начиная с 2011 года, и что **высылка в различные районы по всей территории страны по-прежнему не**

является целесообразной ввиду неизменившейся, вызывающей беспокойство обстановки в области безопасности и трудных гуманитарных условий.

Кроме того, Суд отдельно проанализировал **обстановку в области безопасности в Кабуле, придя к заключению, что она неустойчива и характеризуется многочисленными нападениями**. Он определил обстановку, как **опасную для жизни**, и считает, что высылка в г. Кабул, в целом, не будет целесообразной. Федеральный административный суд указал, однако, что **в исключительных случаях высылка может быть целесообразна при наличии особых факторов**, делающих ее возможной, таких как возможность обеспечить минимальные жизненные потребности и стабильные жилищные условия.

По настоящему делу, Суд пришел к заключению, что **высылка заявителя не целесообразна, поскольку там отсутствует устойчивая социальная сеть** и нет особого фактора, который бы сделал высылку заявителя возможной. Таким образом, он предоставил временное разрешение на въезд в Швейцарию.

**Благодарим наших коллег в УВКБ ООН Швейцарии, за предоставленную выше информацию.*

***ECLI:NL:RVS:2017:3379, ECLI:NL:RVS:2017:3381 и
ECLI:NL:RVS:2017:3380, 13 декабря 2017 г., Государственный
совет***

**Государственный совет Нидерландов вынес решение о том,
каким образом власти должны определять безопасную
третью страну**

В трех решениях от 13 декабря 2017, Государственный совет Нидерландов впервые изложил, каким образом Госсекретарю следует определять, когда страна должна характеризоваться как безопасная третья страна. Таким образом решено, что Госсекретарь должен исследовать, угрожает ли беженцам высылка.

В деле о Кувейте, как о безопасной третьей стране ([ECLI:NL:RVS:2017:3379](#)), Государственный совет решил, что Госсекретарь правильно определил, что заявитель не предоставил достаточных доказательств того, что не сможет получить вид на жительство или разрешение на работу в Кувейте и что, как правильно определено, существуют причины, указывающие на то, что заявитель сможет снова въехать в Кувейт. Что касается связей заявителя с Кувейтом, Суд также решил, что **существуют достаточные связи, благодаря которым возврат в Кувейт представляется целесообразным**. В отношении принципа недопущения высылки, однако, Государственный совет установил, что **Госсекретарь не предоставил достаточные аргументы в защиту того, что Кувейт придерживается принципа**

недопущения высылки. Кроме того, из информации, представленной заявителем, такой как отчет УВКБ ООН «Универсальный периодический обзор: обстановка в Кувейте» от июня 2014 года и материалов, представленных Госсекретарем, было непонятно, **существует ли четкая договоренность между УВКБ ООН и правительством в отношении недопущения высылки; какова конкретная позиция Кувейта по отношению к беженцам, особенно к тем, у кого нет поручителя по найму; каково положение беженцев, которые более не проживают в Кувейте; обеспечено ли переселение те беженцев УВКБ ООН, и в течение каких сроков и какая помощь предоставляется УВКБ ООН**. В итоге, он заключил, что **Госсекретарь неправильно отнес Кувейт к безопасным третьим странам**.

Что касается вопроса Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) в качестве безопасной третьей страны ([ECLI:NL:RVS:2017:3381](#)), Государственный совет принял решение, что документы, поданные заявителем, и материалы, представленные Госсекретарем, **недостаточно обосновывают следование принципу недопущения высылки**, в отношении той же неуверенности, как и в предыдущем деле. Более того, в третьем деле, касающемся ОАЭ ([ECLI:NL:RVS:2017:3380](#)), Государственный совет принял решение, что, хотя заявитель возможно и способен подать на получение сирийского паспорта, вышеуказанные аргументы в отношении **недопущения высылки** сохраняют силу.

**Благодарим наших коллег в УВКБ ООН Нидерландов, за предоставленную выше информацию.*

№ 3 Azs 153/2017-29, 31 октября 2017 г., Верховный административный суд № 10 Azs 252/2017-43, 23 ноября 2017 г., Верховный административный суд

№ 6 Azs 320/2017-20, 29 ноября 2017 г., Верховный административный суд

Изменения судебной практики после принятия закона в Чехии, ограничивающего право на подачу апелляционной жалобы

Верховный административный суд Чехии вынес несколько постановлений после принятия Законов об иностранцах и предоставлении убежища, которые таким образом ограничили право подачи апелляционной жалобы на решение об административном задержании, таким образом, что все текущие судебные разбирательства должны автоматически прекратиться после освобождения задержанного лица.

В резолюции от 31 октября 2017 г., Верховный административный суд заключил, что несмотря на определенные ограничения права доступа в Суд, новое положение в рамках Закона о предоставлении убежища **«не настолько сильно ущемляет права лиц, подающих жалобу, чтобы заключить об его неконституционности»**. Тем не менее, Суд оставил открытым вопрос о возможности ограниченного доступа в областные административные суды.

Верховный административный суд, кроме того, принял решение 23 ноября о **направлении** в Суд ЕС **запроса о вынесении решения** в преюдициальном порядке по вопросу о том, **«исключает ли толкование статьи 9 переработанной Директивы об условиях приема вместе со статьями 6 и 47 Хартии Европейского Союза об основных правах действие национального законодательства, которое делает невозможным пересмотр Верховным административным судом решений о задержании после освобождения иностранца из-под стражи»**

Наконец, в решении от 29 ноября 2017 г., Верховный административный суд вынес суждение о **неприменимости оспариваемых правовых положений ввиду их несоответствия законодательству ЕС**. Он заключил, что, **если какое-либо правовое положение не позволяет судам выносить решения о правомерности решений о задержании на том основании, что соответствующее ущемление свободы уже устранено, такое национальное законодательство неприменимо ввиду его противоречия законодательству ЕС**, а именно статье 15 Директивы об общих стандартах и процедурах возврата и статьям 6 и 47 Хартии Европейского Союза об основных правах, рассматриваемых вместе со статьями 5(4) и (5) ЕКПЧ.

**Благодарим наших коллег в УВКБ ООН Чешской республики за предоставленную выше информацию.*

Суд Литвы осудил действия Государственной пограничной службы за отказ на въезд семьи из Чечни

14 декабря 2017 г. Областной административный суд в г. Вильнюс удовлетворил жалобы семьи из Чечни, которой было отказано во въезде в Литву 14 сентября, вынеся решение против Государственной пограничной службы.

Суд постановил, что сотрудники **Государственной пограничной службы обязаны принимать как обоснованные, так и необоснованные ходатайства о предоставлении убежища**. В случае поступления необоснованного ходатайства о предоставлении убежища наличие всех элементов ходатайства должно быть установлено во время первого собеседования с искомателями убежища. Более того, что касательно обстоятельств дела, Суд нашел, что **Государственная пограничная служба не приняла соответствующие шаги с целью обеспечения получения и рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища**. Государственная пограничная служба, таким образом, нарушила принцип надлежащего управления и применимые нормативно-правовые положения. Исходя из этого, Суд заключил, что жалоба заявителя должна быть частично удовлетворена, и на Государственную пограничную службу должно быть возложено обязательство по предоставлению заявителям возможности въезда на территорию Республики Литвы и подачи ходатайства о предоставлении убежища.

Государственная пограничная служба подала апелляционную жалобу на это решение Верховному административному суду.

* Благодарим наших коллег в УВКБ ООН Литвы за предоставленную выше информацию.

№ 17ВХ03212, 22 декабря 2017 г., Административный апелляционный суд г. Бордо

Суд постановил, что 3-х месячный срок для подачи запроса о принятии на себя ответственности начинается с момента оформления заявления в пункте временного размещения

22 декабря 2017 г. Административный апелляционный суд г. Бордо [постановил](#), что 3-х месячный срок для переводов согласно статье 21 Дублинского регламента III должен отсчитываться с момента, когда гражданин третьей страны выражает просьбу о предоставлении убежища на «Приемных платформах для лиц, ищущих убежище», а не с момента регистрации ходатайства в «Единой базе данных для лиц, ищущих убежище». Полагаясь на практику Суда ЕС, в частности в деле *Mengesteab* ([C670/16](#), 26 июля 2017 г.), и на общие цели Дублинского регламента III, Административный апелляционный суд постановил, что **момент, когда лицо, ищущее убежище, подает ходатайство о предоставлении убежища, согласно статье 20(2) Постановления, следует**

считать моментом, когда получен письменный документ, заверяющий желание заявителя ходатайствовать о предоставлении убежища.

*Это дело было первоначально представлено в Еженедельном юридическом обзоре Elena.

Дело 2018/25, 4 января 2018 г., Апелляционный суд г. Брюссель

Суд постановил, что власти не сумели оценить риск нарушения статьи 3 ЕКПЧ в деле о возврате в Судан, несмотря на отсутствие ходатайства о предоставлении убежища

4 января 2018 г. Апелляционный суд г. Брюсселя установил, что национальные власти не сумели оценить риск, которому подвергнется лицо, подающее апелляционную жалобу, в случае возврата в Судан в нарушение статьи 3 ЕКПЧ. Бельгийское правительство утверждает, что, поскольку гражданин третьей страны не выразил желания ходатайствовать о предоставлении убежища в Бельгии, оценка риска в результате нарушения статьи 3 ЕКПЧ является преждевременной. Апелляционный суд отверг этот аргумент и напомнил, что с учетом имеющейся информации о стране происхождения и инцидентов, касающихся суданцев, подвергшихся жестокому обращению после возвращения, Госсекретарь по делам предоставления убежища и миграции

Бельгии не мог бы рассматривать возврат суданцев, о которых идет речь, без предварительной проверки всех необходимой информации для того, чтобы исключить какой бы то ни было риск в результате нарушения статьи 3 ЕКПЧ. Наконец, Апелляционный суд подчеркнул, что национальные власти не сумели предоставить гражданину Судана возможность высказать свои опасения в связи с отправкой обратно в Судан до принятия решения о возврате.

*Это дело было первоначально представлено в Еженедельном юридическом обзоре Elena.